

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ РЕЖИССЕРА

Сегодня театральные педагоги задумываются о воспитании социально активной личности, в частности, личности режиссера, испытывая необходимость искать новые подходы, новые методики в решении педагогических задач.

Функционирование театрального искусства как определенной стабильной системы оказывается производным в отношении общественной системы, которая находится на определенной стадии функционирования. Театру в процессе его развития в каждый конкретный отрезок времени присущи определенные социальные функции, которые образуют соответствующую иерархию. На современном этапе социализированный человек должен быть способен противостоять если не обществу, то тем или иным жизненным обстоятельствам, которые в режиссерской профессии обозначены как «предлагаемые обстоятельства пьесы и роли», которые необходимо выявить через многие выразительные средства театрального искусства. Однако в жизни мы встречаем людей, фактически растворившихся в социуме, но не готовых и не способных к той активности, которая нужна для противостояния среде, воздействия на нее, возможно более полной самореализации в процессе социализации, режиссеры в этом не являются исключением.

Одним из главных положений теоретического наследия замечательного русского режиссера и педагога, сподвижника К. С. Станиславского по созданию Московского Художественного театра Вл. И. Немировича-Данченко является учение «...о трех восприятиях театрального представления, будь то спектакль или роль, о трех волнах, из которых создается театральное представление. И, значит, о трех путях к нему: социальном, жизненном, театральном...» [1, с. 479]. Важным, как нам кажется, является то, что социальное восприятие стоит на первом месте, так как без социального аспекта не может быть полноценного художественного произведения, которым является спектакль.

Сегодня возникает ощущение кризиса режиссерского театра, под знаком которого прошел весь XX век, театр, который существовал как театр, глубоко раскрывающий не только социальные и жизненные содержания пьесы, но и яркой театрально-постановочной культурой.

В современном театре идет активный процесс смены поколений. Если раньше он проходил достаточно болезненно, то сейчас обновление, омолаживание всех театральных цехов, начиная с творческого, заканчивая менеджерским проходит более естественно. Зритель теряет веру в традиционный репертуарный театр и идет за той волной интересов, которая возникает в пространстве интернета, театральной критике и в «дискуссиях» вокруг театра. Молодым режиссерам необходимо тренировать не только умение анализировать и умение задумывать спектакль, но и воспитывать в себе

активность, которая лежит в основе процессов самопознания, самоутверждения, самоопределения, самовоспитания, самообразования, самоактуализации и самореализации. Этому в полной мере сопутствуют расширенные курсы психологии, театральной педагогики и методики преподавания специальных дисциплин в Белорусском государственном университете культуры и искусств.

Однако следует заметить, что за пластами режиссерских интерпретаций, особенно классической драматургии (где не видно самой пьесы, а значит и её автора), рассмотреть и понять, что же является приоритетным в сегодняшних сценических «прочтениях» ещё и потому, что манера постановки – жесткая, ложно эффектная, психологически необоснованная, использующая шокирующую лексику и поведение. К сожалению примеров таких постановок, в том числе и знаменитых режиссеров, очень много. В частности, представители режиссерской профессии очень «нервнодушны» к одной из гениальных пьес Антона Павловича Чехова «Чайка» (в Минске эта пьеса поставлена в трёх театрах), но почему-то «видят» в её персонажах, зачастую, только пороки. В спектакле Белорусского государственного молодежного театра «Чехов. Комедия. Чайка» (режиссер И. Сакаев) Маша – одна из загадочных героинь пьесы, - с первой сцены представлена алкоголичкой. А у режиссера К. Богомолова в «Чайке» («Театр-студия под руководством О. Табакова» на сцене МХТ имени Чехова) Нина Заречная нюхает кокаин, ложится на стол перед Треплевым и снимает с себя нижнее белье. Неловко об этом говорить, но «кричать» об этом нужно во всеулышание...

Спектакль театральной компании «Сочьетас Раффаэлло Санцио» «О концепции Лица Сына Божьего» итальянского режиссера Ромео Каstellуччи был показан на Международных театральных фестивалях: имени А. П. Чехова в Москве, на сцене Литовского национального драматического театра, а также на фестивале «TEART» в Минске. Во время действия спектакля на сцене находятся два актера: первый играет роль пожилого отца, страдающего диареей, второй – сына, который на протяжении спектакля во всем заботится об отце, убирая за ним экскременты, а папа, в последней сцене, умудряется в кристальной чистоте кровати и комнаты вылить их на себя... Казалось бы, заявлена ярко выраженная социальная и жизненная «правда», но где же «правда» театральная, о необходимости триединства которых говорил Вл. И. Немирович-Данченко? Действие разворачивается на фоне репродукции лица Христа с картины Антонелло де Мессины «Спаситель мира». Когда отец и сын покидают сцену, появляются подростки с рюкзаками за плечами, полными гранат. Этими гранатами они забрасывают изображение Христа. По Лику ручьями разливается та же коричневая жидкость, похожая на человеческие экскременты (в зале распространяется соответствующий запах), закрывая изображение Христа. Куски изображения Спасителя падают на сцену и вслед за этим на основе, которая держала постер с картиной, зрители видят надпись «Ты

мой Пастырь» (на английском языке), а затем появляется отрицание – «Ты не мой Пастырь».

Зрители всех стран, где был показан спектакль, осуждают постановщиков «спектакля-святоотатства», которые приносят в жертву человеческую порядочность и оскорбляют множество людей.

Как можно объяснить студентам – будущим режиссерам «концепцию» этого спектакля, каким образом сориентировать их на отбор выразительных средств, которые бы помогли каждому из них состояться как глубоко духовной личности? Только примерами высокохудожественных театральных постановок. Французский спектакль «Rustica» (режиссер Al Gue) по мотивам пьесы

А. П. Чехова «Предложение», показанный на Международном театральном фестивале в Монт-Лорье, Канада в 2015 году, представлен в ярчайшей жанровой форме гротеска, даже буффонады и клоунады, где зритель непрерывно пребывает в состоянии веселого возбуждения, но финал спектакля неожиданно выходит на волнующую тему современной жизни – тему семейного алкоголизма.

Посредством двух финальных мизансцен, когда дочь меняется местами с пьющим отцом, мы видим и понимаем, что, если мы не заострим наше внимание на этой проблеме, в жизни мы будем иметь один и тот же результат – возрастающий алкоголизм. Чеховская драматургия не сопротивляется этому, а только помогает зрителю понять глубину проблемы, так как, возникающую на сцене жанровую атмосферу вовремя почувствовали режиссер вместе с актерами и согласовали с ней сценическую игру. Спектакль приобрел единый тон, единое смысловое звучание.

Как уже отмечалось, особенно горячо принимаются зрителями спектакли, яркие по форме, неожиданные по образному решению, по оформлению, приемам. Режиссерская смелость как бы выступает синонимом режиссерской талантливости. Однако рядом со словами «яркий и смелый спектакль» далеко не всегда бывает можно поставить слова «глубокий и содержательный».

И как бы ни была богата образная палитра режиссера, как бы ни владел он сценическими приемами и средствами выразительности, сила его искусства будет зависеть от его личности, богатства его мыслей, его переживаний и, конечно, мастерства. А мастерство обязательно предполагает самоограничение, умение взять самое главное и способность отбросить ненужное, лишнее. Истинное мастерство предполагает ограничение не от бедности, а от богатства. Богатство же художника – это обязательно и свободное владение всеми элементами ремесла, его социальная активность и профессиональная оснащенность.

Список использованных источников

1. Немирович-Данченко Вл. И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма. / Сост., вст. ст. и комм. М. Н. Любомудрова. – М. : Правда, 1989. – 576 с, 8 л. ил.